

МАЛЕКСАНДРА
МАРИНИНА

Читайте все
исторические очерки
**АЛЕКСАНДРЫ
МАРИНИНОЙ:**

Шпаргалка для ленивых любителей истории
Короли и королевы Англии

Генрих Шестой глазами Шекспира

Ричард Третий и Генрих Восьмой
глазами Шекспира

Иоанн Безземельный, Эдуард Третий
и Ричард Второй глазами Шекспира

Генрих Четвертый и Генрих Пятый
глазами Шекспира

МАЛЕКСАНДРА МАРИНИНА

**КОРОЛИ и КОРОЛЕВЫ
ФРАНЦИИ
987 - 1498**

ШПАРГАЛКА
ДЛЯ ЛЕНИВЫХ
ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ

◀ 2 ▶

Москва
2024

УДК 94(44)
ББК 63.3(4Фра)
М26

Маринина, Александра.

М26 Шпаргалка для ленивых любителей истории.
2. Короли и королевы Франции, 987–1498 / Алек-
сандра Маринина. — Москва : Эксмо, 2024. —
448 с. — (А. Маринина. Больше чем История).

ISBN 978-5-04-204176-1

Новая историческая «шпаргалка» от Александры Мари-
ниной. На этот раз — французская. Париж, Версаль, бли-
стательные короли, дерзкие королевы, изящные фрейли-
ны и смелые мушкетеры... Ну кто из нас с детства не был
очарован Францией и ее историей! С особым «маринин-
ским» юмором в книге рассказывается история француз-
ских королей, начиная с Гуго Капета, основателя дина-
стии Капетингов, до Карла Восьмого из династии Валуа.
Вы узнаете, что это были за люди, с какими талантами
и недостатками, какими надеждами и мечтами они жили.

УДК 94(44)
ББК 63.3(4Фра)

ISBN 978-5-04-204176-1

© Алексеева М.А., 2024
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2024

«**В**ажные исторические события часто начинаются в кругу семьи», — говорит один из героев фильма «Король Англии» (2019 г., режиссер Дэвид Мишо). Важным историческим событиям (впрочем, как и не особо важным) посвящены толстые монографии, о них пишут серьезные учебники. О том же, что происходит в кругу семьи, рассказывают, как правило, только художественные произведения, литературные и кинематографические. Авторы этих произведений обычно исходят из того, что читатель или зритель примерно представляет себе, в чем суть конфликта, каковы родственные связи персонажей и их взаимоотношения, и весьма нечасто утруждаются подробными разъяснениями. Наверное, для соотечественников писателей и сценаристов никакие разъяснения и не нужны, историю своей страны они и без подсказок прекрасно знают. А вот тем, кто вырос и живет в другой стране, не все бывает понятно, и из-за этих непоняток зачастую утрачивается интерес

к сюжету и интриге. Я сама когда-то попала в эту ловушку, поэтому начала делать для себя короткие записи, чтобы не запутаться в сложных родственных связях героев, потом из этих записей родилась «Шпаргалка для ленивых любителей истории» о королях и королевах Англии.

Теперь вашему вниманию представляется такая же «Шпаргалка» о королях и королевах Франции. Конечно же, не обо всех «от начала веков», а только о тех, кто сидел на троне после Людовика Пятого Ленивого. Первым королем в этой книге является Гуго Капет — родоначальник династии Капетингов. Почему? Да все просто: сегодня трудно найти исторический роман, в котором описываются более ранние времена. Соответственно, любителям книг и кинопродукции, скорее всего, не понадобится информация о Меровингах, Каролингах или Робертинах.

Думаю, не лишним будет повторить то, что я писала в предисловии к английской «Шпаргалке»: этот текст — не учебник истории, ни в коем случае! Это не серьезный научный труд, не глубокое и всестороннее исследование, это именно подручный материал, шпаргалка, в которую можно заглядывать, когда читаешь роман или смотришь фильм, чтобы быстренько сориентироваться: кто есть кто и кто кому кем приходится; почему герцог А ненавидит герцога Б и за что герцогиня В мстит графине Г. Да, в книге приводятся цитаты из трудов профессиональных историков и знаменитых писателей, но я умышленно

не делала сносок с указанием года издания и номеров страниц, чтобы текст даже не выглядел «научнообразным». В конце концов, если кому-то из вас станет интересно или нужно — вы легко сами все найдете.

О первых Капетингах информации нашлось не очень много, поэтому не подумайте, что относительно короткие начальные главы — результат моей лени. В те времена еще не вошло в привычку иметь придворных хронистов, которые подробнейшим образом фиксировали все события и в королевстве, и в жизни правителя. Да и хранились письменные документы кое-как, поэтому до сегодняшнего дня дошли буквально единицы.

И еще несколько слов о написании имен собственных. Если в русской транслитерации встречаются разные варианты, то я чаще всего привожу их при первом упоминании, а далее пользуюсь только одним вариантом написания имени собственного. Пусть вас это не смущает. Например, рассказывая об убийстве герцога Бургундского, я пишу, что это произошло на мосту в Монтеро (Монтро, Монтрё), а дальше использую только название «Монтеро».

Вы не найдете в книге глубокого и всестороннего рассмотрения вопросов внутренней и внешней политики: для этого существуют серьезные научные труды. Я всего лишь попытаюсь дать вам представление о правителях Франции и их семьях. В конце концов, за каждой исторической эпохой стоят личности тех, кто прини-

мал решения. Вопрос о роли личности в истории далеко не нов, но чтобы ответить на него, нужно хотя бы приблизительно представлять себе эти личности. Что это были за люди? С какими характерами? С какими надеждами и мечтами? Разумеется, я ни в коей мере не претендую на то, чтобы давать развернутую психологическую характеристику королей, которых описываю в этой книге. У меня для этого недостаточно знаний и специальной подготовки. Но если кто-то из описываемых персонажей вызовет ваш интерес или привлечет внимание, вы отлично справитесь без моих подсказок и сами найдете все необходимые сведения, чтобы сделать собственные выводы.

Романов, где фигурируют короли и королевы Франции, а также члены их семей, великое множество. Надеюсь, что эта «Шпаргалка» окажется полезной для тех, кто любит читать такие романы и смотреть исторические фильмы или сериалы.

Снова повторю для невнимательных: этот текст — не учебник, не истина в последней инстанции, в нем наверняка можно найти ошибки и неточности. Но если вы, перепроверяя написанное, обнаружите мои косяки, я буду только рада, ведь это означает, что вам стало интересно и вы захотели узнать чуть больше. Ну, заодно и порадуетесь, что оказались умнее автора, а любые положительные эмоции всегда идут на пользу!

**«Выбора не будет, берите,
что дают»,
или Гуго Капет**

Когда монархия является то наследственной, то выборной — как бог пошлет, — это, по меткому выражению Джона Норвича, «верный путь к хаосу». И вся история Франкского государства — тому пример. Конец этому хаосу положило последнее избрание правителя — Гуго Капета, после чего передача трона и короны происходила строго по правилам кровного наследования.

Родился Гуго где-то между 939-м и 941 годом. Отец его, Гуго Великий, был одним из самых могущественных магнатов, человеком богатым и влиятельным, в связи с чем даже получил титул «герцога франков». Мать — Гедвига (Эдвиги) Саксонская, дочь короля Восточно-Франкского королевства Генриха Первого Птицелова. (Восточно-Франкское королевство — это будущая Германия, а Западно-Франкское — Франция.) В принципе на позицию руководителя засматривался уже и отец нашего Гуго, шансы были непло-

хия: король Людовик Четвертый Заморский, занявший престол в 14–15 лет, был юн и неопытен, не говорил ни по-романски, ни на латыни, поскольку рос и воспитывался в Англии, и целиком и полностью зависел от могущественного Гуго Великого, назначенного его опекуном. Возможность влиять на молодого короля и подчинить его своей воле оказалась очень соблазнительной, ведь Гуго Великий называл себя «первым после короля во всех его владениях». Кстати, по поводу этого высказывания мнения историков разнятся: одни утверждают, что именно так говорил Гуго сам о себе, другие же пишут, что это слова не Гуго Великого, а короля Людовика, мол, Гуго «второй после нас во всех наших владениях». Однако кто бы это ни сказал — суть не меняется: короля можно было сделать своей марионеткой, а затем и вовсе потеснить. Прецеденты прихода к власти выборного правителя уже имелись, так почему бы нет? Но не срослось. Молодой король погиб во время несчастного случая на охоте, хотя злые языки поговаривали, что Людовик упал с лошади не просто так и не сам по себе. Но кто ж теперь правду-то узнает... Попытку полностью захватить власть можно было бы повторить со следующим королем, сыном Людовика Четвертого, Лотарем, который тоже сел на трон в подростковом возрасте и кругом зависел от всемогущего Гуго. Но праздника на своей улице Гуго Великий не дождался, помер в 956 году, когда Лотарь был еще жив. А вот сынок Гуго Великого своего шан-

са не упустил, заручился поддержкой Адальбера (Адальберона), архиепископа Реймского, и когда после смерти следующего короля, бездетного Людовика Пятого Ленивого в 987 году (тоже неудачно упал с лошади — вот же... напасть на этих королей!), знать собралась на Ассамблею, чтобы выбрать преемника из двух предложенных кандидатур, то решение приняли в пользу Гуго Капета. Не без содействия Адальбера, сами понимаете. Вторым кандидатом был Карл Лотарингский, сын короля Людовика Четвертого Заморского, младший брат следующего короля, Лотаря и, соответственно, дядюшка только что почившего Людовика Пятого Ленивого. Проиграв выборы, Карл огорчился до невозможности, собрал войска и попытался отнять то, что, как он считал, принадлежало ему по праву крови, но Гуго оказался и сильнее, и быстрее. В итоге Карла схватили, буквально вытащив из постели, передали избранному королю Гуго, а тот продержал его в застенке до самой смерти, наступившей Карла Лотарингского в 992 году (по другим источникам — не позже 995 года).

К моменту восшествия на трон Гуго Капет был давно и прочно женат на Аделаиде Аквитанской и имел трех дочерей и сына Роберта. Вот этого Роберта заботливый папаша Гуго короновал как своего соправителя уже через несколько месяцев после собственной коронации, тем самым положив начало новой традиции: больше никаких выборов; преемник объявляется загодя и наделя-

ется соответствующими полномочиями; все должно быть понятно и предсказуемо. В Англии, если помните, такой фокус проделали всего один раз, когда Генрих Второй Плантагенет заранее короновал своего старшего сына Генриха Молодого Короля. Но Генрих Молодой Король умер намного раньше своего предусмотрительного отца, так что неудачный опыт больше не повторяли и прецедентом не сделали. А вот во Франции прижилось, тем более и Карл Великий тоже в свое время так поступил, так что можно было сослаться на практику знаменитого предшественника.

В историографии принято королевскую династию от Гуго Капета до Карла Четвертого Красивого называть Капетингами и считать «новой», хотя в этом есть определенная доля условности, ибо Гуго Капет и его прямые потомки принадлежали к роду Робертинов, а представители этого рода еще с IX века перемежались на троне Западно-Франкского королевства с Каролингами.

В тот период быть королем в основном означало иметь титул и право ходить, гордо выпятив грудь. Полномочий и реальной власти у короля было ровно столько, сколько земель имелось у семьи. Попытки принимать решения, касающиеся всех вассальных территорий, предпринимались крайне редко; короли занимались своими землями, где имелись отдельные суды и парламенты, но на этом поприще чаще всего не надрывались, предпочитая охоту, поездки, богоугодные занятия и длительный приятный досуг. Короли цар-

ствовали, но не управляли, у них был титул, но не было могущества. Сеньоры на своих землях творили что в голову взбредет, вершили суды и вели междоусобные войны без всякого вмешательства со стороны королевской власти. Например, при Карле Великом был принят последний закон, общий для всего королевства, и затем на протяжении трех веков, до правления Филиппа Августа, — ничего, кроме частных хартий. Всяк сам по себе и сам себе голова.

Не очень-то уютно чувствовал себя Гуго Капет в окружении таких крупных и сильных графств и герцогств, как, например, Нормандия, Фландрия, Аквитания и Анжу: они были богаче и в любой момент могли объединиться против новоизбранного короля. Это только то, что вокруг Парижа; чуть дальше — герцогство Бургундия, герцогство Гасконь, графство Тулузское, маркизат Готия, графство Барселонское (так называемая Испанская марка). А у самого-то Гуго в подчинении только территория между Парижем и Орлеаном общей площадью чуть больше 1000 кв. км, и о короле говорили, что преемник Карла Великого не осмеливается покидать свой дом, потому что везде существовала опасность оказаться захваченным в целях получения выкупа. И крайне маловероятно, что пленника будут содержать в комфортных условиях, достойных короля: те благословенные времена еще не настали.

Подробностей о правлении Гуго Капета и трех его ближайших преемников сохранилось совсем